

СООТНОШЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК И АВТОРИТАРИЗМА ПРАВОГО ТОЛКА¹²

Раиль Мунирович Шамионов

доктор психол. наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, декан факультета ППиСО ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
профессор кафедры военной педагогики и психологии
ФГКВООУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»
e-mail: shamionov@mail.ru

Аннотация. В работе представлены результаты анализа соотношения некоторых дискриминационных установок и параметров авторитаризма правого толка, ориентации на социальное доминирование, веры в опасный мир. Показано, что установки и степень дискриминации представителей аутгрупп связаны с авторитаризмом правого толка, а социальное доминирование обратно связано с дискриминационными установками.

Ключевые слова: личность, социальная установка, дискриминация, авторитаризм правого толка.

THE RATIO OF DISCRIMINATORY POLICIES AND AUTHORITARIANISM OF RIGHT-WING

R.M. Shamionov

Doctor of psychology, Professor, head of the Department of Social Psychology of Education and Development, dean of the Faculty of Pedagogical and Special Needs Education
Saratov State University
professor of the department of military pedagogy and psychology
Saratov Military Institute of National Guard Troops of Russian Federation
e-mail: shamionov@mail.ru

Abstract. The paper presents the results of the analysis of the correlation of some discriminatory attitudes and parameters of right-wing authoritarianism, orientation to social domination, belief in a dangerous world. It is shown that attitudes and the degree of discrimination of outgroup representatives are associated with right-wing authoritarianism, and social dominance is inversely related to discriminatory attitudes.

Key words: Personality, social setting, discrimination, authoritarianism of the right wing.

Актуальность изучения дискриминационных установок личности определяется рядом обстоятельств социально-экономического и социокультурного, а также научно-теоретического плана. Прежде всего отмечается то, что дискриминационные установки в значительной степени усиливают очаги напряженности в обществе и создают предпосылки для формирования конфликтных отношений между различными группами; тормозят социальное творчество и актив-

---

¹ © Шамионов Р.М., 2018

© Саратовский университет, 2018

² Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00094 А).

ность личности и групп, тем самым подавляя возможности развития инициативы и образования «точек роста» в различных сферах экономики, политики, права и пр.; противоречат целям общества как открытого, свободного и толерантного социального образования, способного к саморазвитию и способствующего прогрессу нравственности и ценностей; наконец, требуется заполнить имеющийся в науке пробел теоретических знаний об основаниях и детерминантах формирования дискриминационных установок личности в зависимости от объекта (в отношении кого) и предмета (в отношении чего) установки, установления психологических и социально-психологических механизмов их устранения или замещения. В современной социальной обстановке наиболее сильно проявляются дискриминации по направлению к национальному, религиозному, поло-ролевому, возрастному, физическому, социальному статусам личности; соответственно, подвергаются дискриминации представители групп мигрантов, религиозно-ориентированных групп, социальных аутсайдеров (лиц без определенного места жительства), лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и др. аутгрупп. Другая сторона данной проблемы, – восприятие и оценка дискриминируемыми лицами установок групп большинства: каковы их источники, на основании каких признаков оценивается ими дискриминация, какова роль самоатрибуции в восприятии притеснения и т.п. Все эти вопросы требуют разрешения в теоретическом и практическом планах.

В результате проведенного нами теоретического исследования [1] было показано, что в основе дискриминационных установок личности находятся общественные установки, активно транслируемые из различных источников. Кроме того, важным обстоятельством здесь является значение собственного социального опыта индивида, его включения в систему межличностных отношений в группе, удовлетворенность/неудовлетворенность ими, способность обрести позитивную идентичность, критическое мировосприятие, наконец, способность к интеллектуальной переработке информации и позитивной атрибуции социальных изменений [1.С.133].

В различных исследованиях реализацию дискриминационных установок в поведении связывают с различными обстоятельствами – характером межгрупповых отношений (Р. Браун) [2], экономическим статусом (Г.К. Триандис) [3], негативными аффективными явлениями и даже воспринимаемой угрозой для собственной адаптации, источником которой является потенциально дискриминируемый (М.В. Григорьева) [4], некоторыми эффектами социализации (Р.М. Шамионов) [1], наконец, идеологическими и политическими установками (J. Anderson, R. Ferguson,) [5] и др.

Таким образом, дискриминационные установки личности не просто отражают уровень развития общества, но и представляют собой достаточно серьезный регулятор последовательного социального поведения, определенную модель, которая может быть запущена при определенных обстоятельствах в ситуативном или регулярном поведении.

Данное исследование связано с предварительными результатами изучения взаимосвязи дискриминационного поведения и авторитаризма правого толка. Мы рассмотрим некоторые корреляционные связи.

В исследовании приняло участие 100 человек обоего пола в возрасте от 20 до 60 лет (средний возраст $M=28,8$ $SD=11,2$). Использованы оригинальная анкета, включающая различные шкалы оценки дискриминационного поведения и методика, направленная на изучение следования авторитарной идеологии.

В результате корреляционного анализа нами установлены взаимосвязи между параметрами авторитаризма правого толка, ориентации на социальное доминирование, веры в опасный мир и ряда дискриминационных установок личности. Прежде всего обращает на себя внимание наличие прямой связи между авторитарной агрессией и верой в опасный мир с реализацией дискриминационных установок на поведенческом уровне ($r=0.258$, $p<0,01$). Эти данные свидетельствуют в пользу того, что поведенческая дискриминация детерминирована с одной стороны параметром авторитаризма, а с другой – восприятием мира как опасного и, значит, тревогой, вызванной этим восприятием. Весьма интересным в этом отношении является то, что ориентация на социаль-

ное доминирование – собственно, доминирование ($r=-0.190$, $p<0,01$) и эгалитаризм ($r=-0.199$, $p<0,01$) (отрицание равенства) отрицательно связаны с поведенческой дискриминацией. Очевидно, социальное доминирование в нашей стране предполагает опору и надежду на социальные институты как инстанции, регулирующие отношения к/с иными.

Наличие предубеждений в отношении представителей аутгруппы, связано со всеми показателями авторитаризма правого толка – (АП) авторитарным подчинением ($r=0,150$, $p<0,05$), (АА) авторитарной агрессией ($r=0,282$, $p<0,01$) и (К) конвенционализмом ($r=0,246$, $p<0,01$) и (ВОМ) верой в опасный мир ($r=0,155$, $p<0,05$). Эти данные дополняют предыдущие. Они свидетельствуют о наличии прямой связи дискриминационных установок с авторитаризмом правого толка и опасениями в восприятии мира. Вместе с тем, они же демонстрируют и то, что не всегда авторитаризм способствует проявлению поведенческой дискриминации, но лишь в случае доминирования авторитарной агрессии. В то же время обратная корреляция с (ВКМ) верой в конкурентный мир ($r=-0,151$, $p<0,05$) свидетельствует о том, что добрососедские и кооперативные отношения обуславливают отказ от предубеждений.

Интересным представляется и то, что похожие результаты получены нами применительно к ожиданиям реакции внешних инстанций, выражающееся, в частности, в требовании учета ярко выделяющихся особенностей при приеме человека на работу ($r=0,259$, $p<0,01$; $r=0,182$, $p<0,05$; $r=0,216$, $p<0,01$; $r=0,207$, $p<0,01$ соответственно), а также в отказе добиваться ими каких-либо привилегий ($r(АП)=0,278$, $p<0,01$; $r(АА)=0,155$, $p<0,05$). Больше всего испытуемые ориентируются на необычное поведение ($r(АА)=0,173$, $p<0,05$; $r(К)=0,278$, $p<0,01$; $r(ВОМ)=0,153$, $p<0,05$) и необычную одежду ($r(АП)=0,197$, $p<0,01$; $r(К)=0,261$, $p<0,01$; $r(ВОМ)=0,205$, $p<0,01$). Эти воспринимаемые внешние признаки дают основание для задействия дискриминационных установок. Детерминируют их все те же авторитаризм правого толка и внешние опасения.

Таким образом, жесткие формы дискриминационного отношения к представителям аут-групп, его реализация в поведении тесно связаны с авторита-

ризмом правого толка и восприятием мира как опасного и угрожающего. В то же время, восприятие мира как «кооперативного», социальное доминирование и эгалитаризм в целом способствуют отказу от дискриминации представителей аутгрупп. Это в большей мере относится к группам, признаваемым в качестве либо социальных аутсайдеров (представителей иных религий, политических деятелей, лиц, достигших чего-то большего и т.д.).

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2 (26). С. 129-135. Браун Р. Межгрупповые отношения // Перспективы социальной психологии. М., 2001. С. 548-577.
2. Браун Р. Межгрупповые отношения // Перспективы социальной психологии. М., 2001. С. 548 – 578.
3. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007.
4. Григорьева М. В. Теоретический анализ проблемы реализации дискриминационных установок личности в поведении // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 305–310.
5. Anderson J., Ferguson R., Demographic and ideological correlates of negative attitudes towards asylum seekers: A meta-analytic review // Australian journal of psychology. 2018. Vol. 70. №1, 18-29.